

Научная статья
УДК 347.1

ФЕЙК-НЬЮС КАК УГРОЗА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Оксана Александровна Малютина¹, Александр Германович Супрунов²

^{1,2} Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹ maljutinaoa@mail.ru

Аннотация. Сегодняшний мир в эпоху цифровой экономики невозможно представить без средств массовой информации, Интернета, которые оказывают существенное влияние на окружающую действительность. Информация, являясь составной частью современной реальности, представляет собой не только источник позитивного знания, но и в некоторых случаях угрозу деловой репутации как отдельных граждан, так и юридических лиц в целом. Использование информации во вред предполагает выработку и применение механизмов защиты, о чем и пойдет речь в настоящей статье. Авторами принята попытка проанализировать влияние фейков на деятельность органов внутренних дел и рассмотреть механизмы противодействия негативному влиянию недостоверной информации.

Ключевые слова: цифровизация, фейк, диффамация, деловая репутация, защита чести и достоинства, органы внутренних дел.

Для цитирования: Малютина О. А., Супрунов А. Г. Фейк-ньюс как угроза деловой репутации органов внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. No. 3 (109). С. 65–73.

Original article

FAKE NEWS AS A THREAT TO THE BUSINESS REPUTATION OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Oksana A. Malyutina¹, Alexander G. Suprunov²

^{1,2} Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Nizhny Novgorod, Russia, ¹ maljutinaoa@mail.ru

Abstract. It is impossible to imagine today's world in the era of the digital economy without the media, without the Internet, which have a significant impact on the surrounding reality. Information, being an integral part of modern reality, is not only a source of positive knowledge, but also in some cases a threat to the business reputation of both individuals and legal entities as a whole. The harmful use of information involves the development and application of protection mechanisms, which will be discussed in this article. The authors attempted to analyze the impact of fakes on the activities of internal affairs bodies and consider mechanisms to counter the negative impact of unreliable information.

Keywords: digitalization, fake, defamation of business reputation, protection of honor and dignity, internal affairs bodies.

For citation: Malyutina O. A., Suprunov A. G. Fake news as a threat to the business reputation of internal affairs bodies // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 3 (109). P. 65–73. (In Russ.)

Введение

В условиях современной цифровой реальности совокупность прав на информа-

цию, доступ к информации, свободу выражения мнения позволяет индивиду по собственному усмотрению оперировать

полученной информацией и информационными образами. Ряд исследователей на современном этапе неизменно отмечают рост угроз информационной безопасности, в том числе и безопасности государственных структур. Так, статистическую картину о проходящих изменениях в цифровом пространстве предоставляет отчет по безопасности Check Point Research (CPR), появившийся в начале 2022 г. Согласно указанному источнику организации испытывали в 2021 г. на 50 % больше еженедельных кибератак, чем в 2020 г., причем рост атак на государственные структуры увеличился на 47 % [1, с. 87]. Полагаем, не стоит еще раз обращать внимание на то, что кибератаки могут уничтожить физические системы государства, передать контроль над критическими системами управления в информационной среде третьей стороне, вывести из строя системы управления, предоставить доступ к конфиденциальной информации [2, с. 56].

В апреле 2023 г. на совещании с постоянными членами Совета Безопасности Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что обеспечение информационной безопасности – вопрос чрезвычайно важный¹. Действительно, интернет-пространство является полем «боя» для информационной войны, направленной на дестабилизацию российского общества. Информационная война на сегодняшний момент основывается не столько на реальных фактах, сколько на формировании «мысле-образов» у отдельных категорий населения с учетом образовательного уровня, способности критически мыслить и анализировать представленную картинку.

Обратимся к современным средствам информационной борьбы и способу пода-

чи информации в целях изменения мнения отдельных социальных групп – фейковым новостям (фейк-ньюс, фейки). Представляя собой серьезную угрозу национальной безопасности, они требуют одновременно и выработки эффективных способов противодействия и рассмотрения способов защиты от их распространения со стороны граждан и государственных структур.

Методы

Методологической основой исследования выступают следующие методы познания: системно-структурный, описательно-аналитический и формально-исторический, применение которых позволило проанализировать вопросы влияния фейков и диффамации на деятельность органов внутренних дел и способы защиты, применимые в рассматриваемом случае.

Результаты

Рассмотрение вопроса правового противодействия фейковым новостям не представляется возможным без комплексного анализа понятия, вложенного в определение «фейк-ньюс». Предпримем попытку анализа имеющейся литературы по данному направлению и определим, что в интересах настоящего исследования будем понимать под упомянутым понятием.

Вопросы сущностной характеристики фейк-ньюс [3, с. 164], рассмотрение их квалифицирующих признаков² достаточно популярны в разных отраслях. В словарно-справочной литературе чаще всего слово «фейк» рассматривается как любая ложная информация и поддельные объекты, произведения, создаваемые с целью извлечения выгоды или побуждения к определенному виду деятельности³. Так, словарь-справочник политической психологии называет

¹ Совещание с постоянными членами Совета Безопасности (архивные данные): 14 апреля 2023 // 1 канал. URL: https://www.1tv.ru/news/2023-04-14/451066-informatsionnyu_bezopasnost_strany_prezident_obsudil_s_postoyannymi_uchastnikami_sovbeza_rf (дата обращения: 20.03.2025).

² Фионина А. С. Определение, источники и классификация «Fakenews». 2021 // Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-istochniki-iklassifikatsiya-termina-fake-news/viewer> (дата обращения: 05.01.2025).

³ Фейк, что это такое? // Chto-eto-takoe.ru. URL: <https://chto-eto-takoe.ru/fake> (дата обращения: 01.04.2025).

фейки намеренным обманом, реализуемым определенным кругом лиц в ущерб другому с целью реализации собственных политических интересов¹.

В Российской Федерации на законодательном уровне проблема фейков была поднята в 2018 году на круглом столе Комиссии общественной палаты Российской Федерации по развитию информационного сообщества². В 2019 году было предложено ввести в законодательство определение *недостоверной общественно значимой информации* (курсив наш – О. М., А. С.), под которой понимается информация, распространяемая «под видом достоверных сообщений, создающая угрозу причинения вреда» следующим направлениям:

- жизни и (или) здоровью граждан;
- имуществу граждан;
- общественному порядку и (или) общественной безопасности;
- функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи³.

Нормативные правовые акты термин «фейк» не оперируют, сохраняя при этом его сущностные характеристики. Так, федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» дополнил статью 13.15 положениями об ответственности за распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений. Кроме того, 29 марта 2019 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального за-

кона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором введен *запрет на распространение недостоверной значимой информации под видом достоверных сообщений* (курсив наш – О. М., А. С.).

Стоит обратить внимание на то, что фейк никогда не трактуется как полная ложь. Это дает основания полагать, что новость подобного рода может быть представлена в виде частично искаженной информации. Однако в основе фейка всегда есть фактические данные, то, на что он опирается (событие, человек и пр.) и что придает информации «налет достоверности». Подводя промежуточный итог исследования, отметим, что для фейка характерны следующие признаки:

- публичность (возможность ознакомиться с указанной информацией неограниченному числу лиц);
- недостоверность (полное либо частичное несоответствие изложенных фактов объективной действительности, отсутствие источника получения информации и т. д.);
- излишняя эмоциональность (воздействие на психику человека);
- растиражированность (распространение в средствах массовой информации или в информационно-телекоммуникационных сетях, перепечатывание, репосты и пр.);
- преследование корыстных (например, увеличение пользовательской аудитории для потенциального продвижения товаров или услуг) или противоправных целей (получение преимуществ в конкурентной борьбе);
- односторонняя подача информации (отсутствие возможности принять решение на основе анализа различных мнений);
- социально-негативный характер (содержание информации редко носит позитивный характер).

¹ Шестопап Е. Б. Политическая психология. М.: ИнфаМ, 2002. С. 218.

² Соболев Я. И. Роль фейковых новостей в современной медиакommunikации. 2018 // DSpace. URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/14192/1/Sobol_YAI_Rol_fejkovykh_novostej_v_sovremennoj_mediakommunikacii.pdf (дата обращения: 01.04.2025).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ст. 270.2). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Понимание сущности фейка позволяет рассмотреть его возможное влияние на деловую репутацию органов внутренних дел.

Для целей настоящего исследования определим, что понятие деловой репутации органов внутренних дел относится к внешней оценке их деятельности, характеризующей способность решать поставленные перед ними задачи и одновременно свидетельствующей об уровне доверия общества к правоохранным структурам в лице органов внутренних дел. Деловая репутация органов внутренних дел присуща им как юридическому лицу, выполняющему функции по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности.

Соответственно, от органов внутренних дел ждут беспрекословного соблюдения правовых норм, исходящих от государства и предназначенных также для обеспечения стабильности общественных отношений. Законодательство определяет, что «общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции»¹. Как точно подметила М. Е. Матросова, «профессиональная честь каждого сотрудника органов внутренних дел – это одновременно и нравственный авторитет всего кадрового состава органов внутренних дел, поэтому оставление без должного реагирования любых посягательств на честь и достоинство даже одного затрагивает честь всех, кто посвятил себя службе в рядах органов внутренних дел» [4; 5].

Аналогичную позицию высказывают и судебные органы², которые рассматривают деловую репутацию органа внутренних

дел как оценку деятельности отдельных сотрудников, чей морально-этический облик складывается в единую картину, характеризующую образ правоохранительных органов в глазах граждан.

Соответственно, существует возможность умаления деловой репутации органов внутренних дел через нарушение неимущественных прав отдельных сотрудников постольку, поскольку имидж органа внутренних дел создается и поддерживается каждым его сотрудником [6, с. 10]. Таким образом, диффамация в отношении органов внутренних дел – это и есть распространение сведений, порочащих деловую репутацию, то есть передача третьим лицам ложных сведений об органах внутренних дел, которые могут негативно сказаться на их деловой репутации³.

К признакам диффамации, позволяющей прибегнуть к судебной защите нарушенного права, следует отнести:

- несоответствие распространенных сведений действительности (утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения);
- порочащий характер сведений (сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства);
- распространение сведений, обладающих вышеуказанными характеристиками (опубликование таких сведений в печати, трансляция по радио и телевидению, демонстрация в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи).

¹ О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ч. 6 ст. 9). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Обзор по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г. (п. 12). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2015 г. по делу № 307-ЭС15-5345, А56-17708/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 (п. 1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Стоит оговориться, что сотрудники органов внутренних дел в силу возложенных на них обязанностей представляют собой публичных субъектов, к которым приковано пристальное внимание общества ввиду непосредственного их взаимодействия с гражданами. Соответственно, сотрудники органов внутренних дел нередко оказываются в ситуации провокационного поведения граждан. Последнее может быть следствием тяжелой жизненной ситуации, в которой оказался гражданин и ставшей поводом для обращения к сотрудникам. Полагаем, что умаление чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел в отдельности и правоохранительного органа в целом, обусловленные ситуацией обращения граждан за защитой нарушенных прав, не умаляет последствий диффамации.

Стоит обратить внимание на имеющиеся факты упоминания сотрудников органов внутренних дел в негативной коннотации для повышения интереса к размещаемой информации. Таким примером может служить размещение новостных видеофрагментов на видеохостингах, где возможно комментирование размещенного материала. Соответственно, комментарии, касающиеся деятельности сотрудников органов внутренних дел, редко отличаются позитивной окраской, относятся как к конкретному сотруднику, фигурирующему в видеофрагменте, так и ко всем органам внутренних дел. Предъявление к авторам диффамационного комментария требований в рамках судебной защиты деловой репутации затруднено ввиду невозможности установления лица, разместившего диффамационный комментарий. Авторы соответствующего сайта аргументируют свои действия и их правомерность отсутствием цензуры и возможности посетителей сайта свободно высказывать свое мнение. Равно как не проверяется и субъект, оставивший диффамационный комментарий на этапе регистрации/аутентификации на предмет соответствия имени и никнейма на интересующем сайте или видеохостинге. Камнем преткновения в ситуации защиты органов

внутренних дел при размещении диффамационных комментариев становится и возможность апеллировать к свободе слова, выраженной в принадлежащем субъекту праве высказывать оценочные суждения, мнения, убеждения. Последние, соответственно, не будут предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) ввиду того, что являются выражением субъективного мнения и взглядов лица.

Выскажем предположение о том, что характеристика органов внутренних дел как субъекта, деятельность которого отвечает признакам публичности, вместе с тем не предполагает возможности беспрепятственного «очернения» их деятельности по причине той самой публичности. Оставляя возможность защиты нарушенных прав органу внутренних дел как юридическому лицу, пострадавшему от распространения диффамационных сведений, полагаем, что распространяемая информация, содержащая признаки недостоверности, порочащая деловую репутацию органа внутренних дел, может быть квалифицирована и как фейковая информация.

Рассмотрение признаков фейковой информации и информации диффамационного характера позволяет выделить их схожие черты, проявляющиеся в следующем:

- публичность или растиражированность для фейка, распространение – для диффамационной информации (доступность неограниченному количеству лиц);
- недостоверность характерна и для фейка, и для диффамационных сведений.

Что же касается отмеченного порочащего характера распространенных диффамационных сведений факта, не нашедшего подтверждения в процессе доказывания при выборе судебной формы защиты, полагаем, что это свойство отличает и фейковые сведения. Это обусловлено тем, что в основе фейковых новостей может быть как реальный, но искаженный, так и выдуманный факт.

Отдельного внимания заслуживает цель, которую преследует субъект распространения фейк-ньюс и диффамационных сведе-

ний. Фейк-ньюс представляет собой целенаправленный «вброс» информации с целью получения конкурентных преимуществ, устранения конкурентов, повышения интереса к субъекту, товару, процессу и пр.

Диффамационная информация, касающаяся, в частности, органов внутренних дел, не имеет целью устранение конкурентов, поскольку специфична сфера общественных отношений. Однако приведенный по тексту пример допустимого комментирования новостных материалов о деятельности органов внутренних дел в целом (либо об отдельных сотрудниках) может служить поводом для дестабилизации общества через формирование негативного общественного мнения о деятельности отдельных сотрудников или системы органов внутренних дел.

Несмотря на достаточно активное использование термина «фейк» в правовом поле, в отличие от диффамации, указанное понятие своего отражения не нашло, что порождает сложности в выборе способа защиты лицом, чьи права и законные интересы затрагивает распространение фейк-ньюс. Поскольку в ходе исследования определены сходные черты фейковых новостей и диффамационных сведений, полагаем, что при необходимости защиты органов внутренних дел от фейков возможно прибегнуть к способам защиты, приемлемым в случае диффамации, в первую очередь к гражданско-правовым. К числу таких способов следует относить:

- право на опровержение¹;
- опубликование ответа в тех же сред-

ствах массовой информации, где допущено неполное или одностороннее предоставление информации, которое привело к искажению восприятия реально произошедшего события, факта или последовательности событий в порядке, предусмотренном ст. 46 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»²;

- реализацию «права на забвение»³;

- компенсацию морального вреда, причиненного распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию (п. 1 ст. 152 ГК РФ).

Выбор способа защиты, безусловно, зависит от способа распространения и содержания диффамационной информации или фейков⁴. При анализе содержания фейковых новостей и выборе формы, приемлемой для защиты чести, достоинства и деловой репутации, необходимо обращать внимание на факт распространения недостоверных сведений, их порочащий характер, несоответствие действительности, а также контекст, в котором сделаны заявления (так анализу могут быть подвергнуты жанр и стиль статьи, программы либо их соответствующей части, можно ли расценивать их содержание как привлечение внимания к обсуждению общественно значимых вопросов, основаны ли статья, программа или материал на интервью, каково отношение интервьюера и (или) представителей редакции средства массовой информации к высказанным мнениям, суждениям, утверждениям), а также учитывать общественно-политическую об-

¹ О средствах массовой информации: закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ст. 46). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 (п. 24); Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 (абз. 3, 5 п. 9). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 18 мая 2023 г. № 33-9705/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

становку в стране в целом или в отдельной ее части¹.

Законодательное урегулирование способов защиты от распространения недостоверной и порочащей информации оставляет открытыми вопросы ответственности средств массовой информации за распространение сведений, отвечающих признакам фейка или диффамации, в случаях дословного воспроизведения сообщения, опубликованного иным средством массовой информации. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «редакция, главный редактор и журналист не несут ответственности за распространение сведений, в том числе ущемляющих права и законные интересы граждан, если они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за нарушение законодательства о средствах массовой информации»².

Не нашел четкого структурированного подхода в судебной практике и способ защиты от размещения диффамационной информации в комментарии при невозможности установить его автора и бездействия средства массовой информации в ответ на предъявление требования удалить комментарий подобного рода [7; 8; 9; 10; 11, с. 253].

Стоит отметить, что действующее законодательство определяет порядок опровержения сведений, порочащих честь и достоинство в средствах массовой информации: определены форма, место, время и оформление опровержения. При этом опровержение, публикуемое в средствах массовой информации, в соответствии со ст. 152 ГК РФ, не является видом ответственности. Средства массовой информации при получении информации, опровергающей первичную, указывают на ст. 57 Закона Российской Федера-

ции «О средствах массовой информации» и публикуют опровержения исключительно после получения вступившего в законную силу решения суда. Сохраненные в доступе сведения диффамационного характера продолжают использоваться, о них узнает все большее количество людей, увеличиваются просмотры, как следствие, резонансность и урон деловой репутации.

Применительно к потенциальному вреду деловой репутации органов внутренних дел следует отметить, что фальшивая информация может носить стратегический характер (наличие конкретного адресата диффамации – органы внутренних дел; предполагает обратную реакцию; направляется с заданной целью). Соответственно, распространение фейковой информации в отношении органов внутренних дел крайне редко связано с недоразумением и представляет собой результат спланированных и стратегических компаний.

Заключение

Подводя промежуточный итог исследованию заявленной темы, отметим, что правовые механизмы противодействия фейк-ньюс предусмотрены не только в части установления ответственности за дискредитацию государственно значимых субъектов в сфере публичного права, но и в части предоставления возможности выбора частного-правового способа защиты прав и законных интересов заинтересованных субъектов. Наряду с правовыми механизмами противодействия фейк-ньюс и диффамационной информации необходимым условием обеспечения информационной безопасности служит разработка стратегии противодействия или замедления распространения недостоверной общественно значимой информации.

К мерам противодействия распространению фейк-ньюс следует также отнести

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2021 г. № 11-КГ21-6-К6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного суда Российской Федерации от 12 февраля 2019 г. // Конституционный суд Российской Федерации. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision389037.pdf> (дата обращения: 13.04.2025).

развитие навыков критического и аналитического мышления для самостоятельной оценки поступающих новостей. Безусловно, в настоящем исследовании в силу ограниченности его объема получили освещение

лишь отдельные аспекты заявленной темы, что позволяет продолжить дальнейшее изучение вопроса противодействия фейковым новостям и защиты деловой репутации органов внутренних дел.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тарасевич К. А. Кибератака как фактор риска при формировании деловой репутации коммерческого юридического лица // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 2. С. 87–92.
2. Панин Д. Н., Бобков Е. О., Балашова Е. А. Анализ кибератак на критическую информационную инфраструктуру с ИОТ технологиями // Автономия личности. 2020. № 2 (22). С. 55–64.
3. Барташевич Д. А. Фейк-ньюс: признаки и основания классификации // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2024. № 4 (30). С. 162–172.
4. Матросова М. Е. Защита чести достоинства сотрудников органов внутренних дел: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 28 с.
5. Супрунов А. Г., Малютин О. А. К вопросу о деловой репутации органов внутренних дел // Профессиональное юридическое образование и наука. 2023. № 1 (9). С. 96–100.
6. Бучакова М. А., Дизер О. А. Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3 (70). С. 16–19.
7. Вавилычева Т. Ю. Современные проблемы защиты чести и достоинства личности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 16 с.
8. Защита деловой репутации: теория, практика, техника: монография / М. В. Карпычев, А. В. Одиноква, А. Г. Супрунов и др.; под общ. ред. докт. юрид. наук А. М. Хужина. М.: Юрлитинформ, 2020. 216 с.
9. Мельник С. В., Жилиева С. К. Защита чести и достоинства сотрудников полиции и деловой репутации органов внутренних дел Российской Федерации: гражданско-правовой аспект. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2021. 42 с.
10. Супрунов А. Г. Правовая защита деловой репутации по законодательству современной России: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. 33 с.
11. Наливайко К. В. Правовое регулирование способов защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД в условиях цифровизации общества // Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы: сборник статей XII всероссийской научно-практической конференции. Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. С. 253–259.
12. Шмаков В. Н. Актуальные вопросы компенсации морального вреда при диффамации в отношении сотрудников органов внутренних дел // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 3 (60). С. 134–140.
13. Молочков Ю. В. Защита чести и достоинства в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. 25 с.
14. Груздев В. В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности. М.: Юстицинформ, 2012. С. 90–91.
15. Супрунов А. Г. К вопросу о способах защиты деловой репутации органов внутренних дел // Шестой конгресс цивилистов правоохранительных органов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва: ООО «Русайнс», 2024. С. 401–406.

REFERENCES

1. Tarasevich K. A. Cyberattack as a risk factor in the formation of business reputation of a commercial legal entity // Journal of Legal and Economic Research. 2022. No. 2. P. 87–92. (In Russ.)
2. Panin D. N., Bobkov E. O., Balashova E. A. Analysis of cyberattacks on critical information infrastructure with IOT technologies // Autonomy of the individual. 2020. No. 2 (22). P. 55–64. (In Russ.)
3. Bartashevich D. A. Fake news: signs and grounds for classification // Abyss (Questions of philosophy, political science and social anthropology). 2024. No. 4 (30). P. 162–172. (In Russ.)

4. Matrosova M. E. Protection of honor and dignity of employees of internal affairs bodies: criminal law and forensic aspects: author's abstract. dis. ... Cand. of Law. Moscow, 1997. 28 p. (In Russ.)
5. Suprunov A. G., Malyutina O. A. On the issue of business reputation of internal affairs bodies // Professional legal education and science. 2023. No. 1 (9). P. 96–100. (In Russ.)
6. Buchakova M. A., Dizer O. A. Protection of honor, dignity and business reputation of employees of internal affairs bodies // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2017. No. 3 (70). P. 16–19. (In Russ.)
7. Vavilycheva T. Yu. Modern problems of protecting the honor and dignity of an individual: criminal law and criminological aspects: author's abstract. dis. ... Cand. of Law. Moscow, 2012. 16 p. (In Russ.)
8. Protection of business reputation: theory, practice, technique: monograph / M. V. Karpychev, A. V. Odinkova, A. G. Suprunov et al.; under the general editorship of Doctor of Law A. M. Khuzhin. Moscow: Yurlitinform, 2020. 216 p. (In Russ.)
9. Melnik S. V., Zhilyaeva S. K. Protection of the honor and dignity of police officers and business reputation of the internal affairs bodies of the Russian Federation: civil law aspect. Orel: Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, 2021. 42 p. (In Russ.)
10. Suprunov A. G. Legal protection of business reputation under the legislation of modern Russia: general theoretical aspect: author's abstract. dis. ... Cand. of Law. Nizhny Novgorod, 2009. 33 p. (In Russ.)
11. Nalivaiko K. V. Legal regulation of methods of protecting the honor, dignity and business reputation of employees of the internal affairs bodies in the context of digitalization of society // Information development of Russia: state, trends and prospects: collection of articles of the XII All-Russian scientific and practical conference. Orel: Central Russian Institute of Management – branch of RANEPa, 2022. P. 253–259. (In Russ.)
12. Shmakov V. N. Actual issues of compensation for moral damage in case of defamation in relation to employees of internal affairs bodies // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 3 (60). P. 134–140. (In Russ.)
13. Molochkov Yu. V. Protection of honor and dignity in civil proceedings: author's abstract. dis. ... Cand. of Law. Yekaterinburg, 1993. 25 p. (In Russ.)
14. Gruzdev V. V. Civil-law protection of property interests of an individual. Moscow: Yustitsinform, 2012. P. 90–91. (In Russ.)
15. Suprunov A. G. On the issue of methods for protecting the business reputation of internal affairs agencies // Sixth Congress of Civil Law Enforcement Officers: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Moscow: OOO Rusains, 2024. P. 401–406. (In Russ.)

Информация об авторах:

О. А. Мalyutina, кандидат юридических наук, доцент;

А. Г. Супрунов, кандидат юридических наук.

Information about the authors:

O. A. Malyutina, Candidate of Law, Associate Professor;

A. G. Suprunov, Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 05.05.2025; одобрена после рецензирования 20.05.2025; принята к публикации 26.09.2025.

The article was submitted 05.05.2025; approved after reviewing 20.05.2025; accepted for publication 26.09.2025.